

Д. Э. Васенёва

САХАЛИНСКИЕ КАТОРЖАНЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА (на основе анализа произведения А. П. Чехова «Остров Сахалин»)

В статье исследуется быт каторжан Российской империи конца XIX века на основе анализа произведения А. П. Чехова «Остров Сахалин». Автор статьи через призму ощущений великого писателя пытается показать, как менялось мироощущение Чехова, как он становится более осознанным и сочувствующим.

Ключевые слова: Антон Павлович Чехов, остров Сахалин, каторжники, Сонька Золотая Ручка, бессмысленная жизнь, человеческие страдания.

Произведение «Остров Сахалин» (1890–1894 гг.) Антона Павловича Чехова единственное в его творчестве создано в жанре документального очерка.

Для Чехова очень важны тема бессмысленной жизни и тема человеческих страданий. В «Острове Сахалин» они во много раз усилены. Чехов сообщает, что в литературе описаний тюрьмы, каторги, ссылки — одно-два-три, не больше. Между тем в тюрьмах гниют тысячи человек.

Чехов создавал произведение несколько лет. Изначально оно было опубликовано в журнале «Русская мысль» в 1893–1894 годы, после были добавлены четыре главы, и в 1895 году его опубликовали отдельным изданием.

До Сахалина Чехов плыл на пароходе «Байкал».

Когда он увидел начальника острова В. О. Кононовича, мелькнула деталь: «...он красиво говорит, и красиво пишет, и производит впечатление человека искреннего, проникнутого гуманными стремлениями». «Красиво» — словно предупреждение самому себе и читателю, что слово всего лишь слово, но есть дело [2, с. 44].

Кононович выдал Чехову 30 июля 1890 года удостоверение, которое разрешало собирание разных статических сведений и материалов для литературной работы об устройстве на острове Сахалин каторги и поселений. Однако генерал послал начальникам Александровского и Тымовского округов секретное предписание: пусть господин литератор собирает материал, как то ему разрешено, но следует «иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы он не имел никаких сношений с ссыльнокаторжными, сосланными за государственные преступления, и административно-ссылными, состоящими под надзором полиции» [2, с. 9].

Чехову предстояло самому увидеть жизнь почти счастливых, по мнению администрации, «несчастливых» обитателей острова. Как это сделать? Он нашёл необычное решение: произвести перепись населения.

Население острова состояло из каторжных, поселенцев, крестьян из ссыльных, людей свободного состояния. Каторжные делились на разряды: исправляющиеся, испытываемые, долгосрочные, бессрочные. На 1 января 1890 года на Сахалине числилось 5 905 каторжных. Срок — от 12 лет (краткосрочные) до бессрочных.

Осмотр острова Чехов начал с Северного Сахалина, Александровского и Тымовского округов, равных по площади небольшому русскому уезду. Вскоре после приезда он посетил Александровскую ссыльнокаторжную тюрьму. Арестанты здесь не носили кандалов. В этом месте сидели те, кто находился под следствием за нарушения, совершённые уже на каторге. В одной из камер сидела Софья Блювштейн, известная Сонька Золотая Ручка.

Знаменитый трюк мошенницы назвали «гутен морген». Сонька рано утром заходила в чужие номера и ловко уносила с собой банкноты и драгоценности. Если вдруг девушка замечала, что постоялец проснулся, то начинала вести себя так, будто благородная дама вернулась с прогулки в свой номер и собирается ложиться спать. Она делала вид, что внезапно заметила чужого человека — пугалась, вскрикивала и начинала стыдливо извиняться. Мол, не понимает, как это она перепутала номера. Вот тебе и «гутен морген»!

В 1888 году её сослали на Сахалин, где и встретился с ней Антон Чехов [1].

Дуйская камера показалась ему много беднее Александровской, а порядки ещё хуже. Здесь были те же общие камеры. Но ещё страшнее выглядели «казармы для семейных» [2, с. 107]. Администрация селила в таких же, как тюремные камеры, каторжных с их законными жёнами и детьми и тут же каторжных с сожительницами и любовницами [2, с. 107].

Воеводская тюрьма, одно из старых сахалинских узилищ, превзошла все остальные по безобразности. Здесь содержались тяжкие преступники в ручных и ножных кандалах, прикованные к тачкам.

Тюрьма в Рыковском была из новых и на хорошем счету по гигиене. Но жизнь складывалась как везде: картёжная игра, неизбежное ростовщичество, самосуд, ябедничество, наушничество.

Каторжные жили не только в тюрьмах. Тем, кто числился по разряду исправляющихся, разрешали жить вне тюрьмы и даже иметь хозяйство. Как правило, это были семейные люди, за кем последовали жёны и дети.

Чем занимались каторжные на острове? Добывали уголь, корчевали лес, осушали болота, строили, ловили рыбу, использовались на сельскохозяйственных работах. В начале каторги, а потом при освоении новых мест, они сами строили тюрьмы. Дороги, поселения, поля, огороды — всё давалось трудом тысяч людей в дождь, мороз, холод.

В книге Чехов уделил особое внимание судьбам женщин-каторжан. Их в то время на острове было свыше шестисот. Женщины-преступницы попадали в прислугу к чиновничеству, хотя это запрещалось.

Женщины занимались проституцией. Каторжных работ они не исполняли. Порой их использовали для мытья полов в канцеляриях, посылали на огородные работы, они шили мешки и т. п. Но физическое наказание грозило каторжанкам так же, как и мужчинам.

Однажды Чехов увидел наказание плетьюми. Он знал из литературы о сахалинских наказаниях, хотя Кононович уверял его в беседе, что подобное бывает редко, «почти никогда». Арестантов и поселенцев секли розгами за любую провинность: неисполнение дневного урока, пьянство, грубость, непослушание.

В августе 1890 года он был в каменноугольных коях, в которых работали каторжные. Здесь каторжане с пяти часов утра выполняли норму, ежедневный «урок» — свыше 10 пудов угля. Каторжанин, имевший деньги, подкупал надзирателя и нанимал вместо себя другого каторжанина или поселенца.

Кто работал в коях? Чехов заметил, что совершённые этими людьми преступления ординарны: убийство, поджог, растление малолетних, детоубийство, подделка денег, изнасилование.

Чем поселенец отличался на Сахалине от каторжного? Когда бывший каторжный или каторжанка отбывали срок, они в массе своей получали участок земли, а также имели возможность обзавестись домом, хозяйством.

В слободке Александровка кое-кто из поселенцев занимался земледельческим трудом, осваивал свой участок. Но подселение на этот участок ещё одного хозяина обрекало обоим на постепенное обнищание.

В селении Красный Яр, новом, ещё не освоенном, некоторые избы стояли недостроенные, пустые, так как поселенцы уже ушли. Неизвестно куда.

С каждым днём Чехов убеждался, как он говорил, что многое в прочитанных им книгах и отчётах, статьях и брошюрах не имело ничего общего с реальностью.

Впервые Чехов выехал в Арково 31 июля по берегу моря, во время отлива. Он обходил избы и слышал об одном — о страхе умереть от голода.

Поселенцы рады бы трудиться и трудились в этом суровом месте. Но во время дождей река разливалась и уносила огород вместе с посевами или готовым урожаем. Арковцы жили в ужасной нужде и в постоянных долгах казне. Каждая семья в Аркове выживала в одиночку.

Дикие растения, горы, суровая природа. А плоды подневольного обречённого труда — «клочок». Было ли на Сахалине нормальное земледелие, которое удержит поселенцев на острове? Через 10 лет поселенец получал звание крестьянина из ссыльных. Вот такие и должны были, по убеждению теоретиков колонизации, стать основным постоянным населением Сахалина.

Чехов же увидел в Александровском округе лишь одно население, обнадёживающее на этот счёт. В Корсаковском велось успешное хлебопашество. Истоки благополучия — обилие земли, большие участки. И всё-таки... всё-таки... Даже земля не удерживала...

Многие уезжали на материк, когда приходило разрешение на поселение в Сибири. Они получали право жить в городе или деревне, но не могли вернуться на родину. Эта возможность появилась у крестьян из ссыльных только в 1888 году. До того они обрекались на вечное пребывание на каторжном острове.

После Дуэ он осматривал Тымовский округ. Здесь всюду земля, мало пригодная для земледелия.

В конце августа 1890 года Чехов вернулся в Александровск, чтобы морем добраться до Южного Сахалина. 10 сентября на том же пароходе «Байкал» Чехов отплыл из Александровска. 12 сентября Чехов осмотрел в Корсаковске здешнюю тюрьму.

Южные селения показались Чехову отличающимися от северных. Нищета не бросалась в глаза.

Чехов познакомился с механизмом чиновничьей жизни. Движущая сила — взятка, подкуп. Другая сила — это воровство. Ещё один бич — бесконтрольность.

Чем болели и от чего чаще всего умирали на острове? От чахотки. Далее сифилис, цинга, скрытое, невыявленное безумие, желудочно-кишечные заболевания, травмы. На весь остров имелись три врачебных пункта и бараки для больных.

Всего сахалинских солдат в 1890 году было на острове 1 548 человек. Тяжесть их труда порой равнялась бремени каторжных и поселенцев. В массе своей, не нужные ни каторжному делу, ни воинской службе, они превращались не то в лакеев при чиновниках, не то в участников тюремного

воровства, произвола, торговли спиртным, побоев. Их часто назначали тюремными.

Шли последние дни сахалинской «эпохи» Чехова. История Сахалина — особая. Её, по мнению Чехова, делали люди маленькие.

Рождение ребёнка в семье ссыльного встречалось, по словам Чехова, «неприветливо». Отцы и матери говорят, что детей нечем кормить.

И всё-таки дети, по наблюдениям Чехова, «часто составляют то единственное, что привязывает ещё ссыльных мужчин и женщин к жизни» [1, с. 237]. Сахалинские дети вялы, они одеты в рубища и всегда хотят есть. Церковь и школа существуют только на бумаге, воспитывают же детей среда и каторжная обстановка.

В начале октября 1890 года Чехов завершил свои дела. 13 октября он поднялся на борт парохода Добровольного флота «Петербург». Ночью «Петербург» вышел в Японское море.

Путешествие на остров Сахалин оказало глубокое влияние на творчество писателя. Чехов стал обращаться к социальным проблемам и показывать глубину человеческой души. Кроме того, путешествие на остров Сахалин превратилось в исследование самого себя для Чехова. Он стал более осознанным и сочувствующим писателем, чьи произведения до сих пор остаются актуальными и важными для понимания человеческой природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Выражение лица у неё мышинное...» — Чехов о встрече с Сонькой Золотой Ручкой. — Текст : электронный // Дзен. — URL: <https://dzen.ru/a/X0TMZY9s0kybutX>.

2. Чехов, А. П. Остров Сахалин : [из путевых записок] / А. Чехов ; [вступ. ст., с. 5–23 и примеч. М. Л. Семанова]. — Москва : Совет. Россия, 1984. — 366 с.

Научный руководитель: Погарцев Виталий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).